

Капитан сказал: "Маршал, вам действительно следует контролировать потребление сахара".

Когда он представил себе это, на его лице появилась слабая улыбка.

Разоблачить маршала было довольно сложно, тяжело вздохнул Линь Цзинье. Маршал Лэй Энь, Небесный Меч, был человеком, который очень сдержан и краток в своих публичных выступлениях. Впрочем, никто не удивится ничему, что бы он ни сделал, в конце концов, само его существование достаточно удивительно.

Линь Цзинье искренне считал, что даже если Лэй Энь завтра выйдет на сцену в своей обычной манере и повиснет на трибуне, как кусок белого шоколада, который вот-вот растает, зрители не удивятся, не говоря уже о том, если он просто произнесет пару фраз безразличным тоном.

Пока он размышлял об этом, внезапно зазвонил его личный телефон.

Этот номер не набирался уже долгое время, члены 927-го обычно используют внутреннюю частную линию, чтобы связаться с ним. Не подписанный номер — это зашифрованная связь маршала, такая, что он не может повесить трубку, даже если захочет.

Линь Цзинье сразу понял, кто это, он взял трубку и не успел ничего сказать, как с другой стороны раздался низкий строгий голос:

— Ты вернулся? Ты сейчас в столице?

— Да, — Линь Цзинье снова вернулся к проверке черновика речи и ответил небрежно: — Чем могу быть полезен, господин Линь?

На другом конце раздался громкий вдох, а затем гневный возглас:

— Господин Линь? Как ты разговариваешь со своим отцом!!!

Линь Цзинье также резко ответил:

— Ты сам в прошлый раз сказал, что если я еще раз назову тебя папой, ты порвешь мне рот, но теперь, когда я сделал как ты хотел, ты все еще недоволен, так что я должен делать?

— Ты, ты, ты, ты просто...

Издали донесся женский голос:

— Старый Линь, не ругайся в доме, вдруг дети научатся ругаться?

Тогда голос с другой стороны долго молчал и наконец произнес:

— Как ты смеешь!

— Так что ты от меня хочешь?

— Это ведь ты убедил Сяо Рана изучать медицину, не так ли? Это ты оплатил обучение своего брата? Ты сам не справляешься со своей работой, и хороших детей своей тети тоже учишь быть плохими?

— Лазурь финансируется государством.

Еще секунда молчания с другой стороны, и уверенность в расспросах немного ослабла:

— Тогда, что, что происходит?

Руки Линь Цзинье наконец оторвались от речи и скрестились перед ним, упираясь в стол, он риторически спросил:

— Что, что? Ты говоришь о том, что Линь Цзиньран подвергся физиологической гипертермии с помощью гормональных препаратов со стороны альфа-головорезов с намерением совершить нападение и насильственное наложение метки?

— Заткнись! — Как будто ему наступили на хвост, голос в трубке поднялся на октаву: — Как ты смеешь говорить такие позорные вещи! Неважно, что ты бета, твой брат — омега, как он теперь сможет удержать свою голову высоко в будущем!

— Не я нарушил закон, не говоря уже о нем, так почему я должен стыдиться? — Линь Цзинье дернул уголками губ и холодно сказал: — Кроме того, если бы семья подготовила необходимые препараты для него физиологических потребностей, когда он явился на учебу, разве бандиты смогли бы накачать его наркотиками?

— Ты хочешь сказать, что в этом виноват твой отец?

— А кто же еще? — Голос Линь Цзинье был спокойным, но все же отчетливо слышным поверх

рева отца Линя, горько чистым, как холодный источник в горах: — Линь Цзиньрану восемнадцать лет, он только что окончил школу, и по характеру любит спокойно читать дома, так почему ты думаешь, что кто-то захочет причинить ему вред, используя ту же старую тактику, которая использовалась сотни лет назад, чтобы оскорбить омегу?

Не дожидаясь ответа ровный и холодный голос Линь Цзинье продолжил:

— А тебе сорок восемь лет, ты точно знаешь, сколько рудных жил у тебя в руках, как они все появились и каковы твои будущие цели, неужели тебе нужно, чтобы я объяснял тебе, почему кто-то хочет оскорбить твоего сына-омегу?

Поскольку видео- и фотоматериалы были удалены очень быстро, за исключением некоторых пользователей сети, которым посчастливилось посмотреть прямую трансляцию, остальные люди не знали, что именно произошло, или даже кто был вовлечен в это. Высшие круги, с которыми общался отец Линь, часто были лучше информированы, чем обычные люди, но и они не знали деталей.

В конце концов, это сделал Небесный Меч, и хотя в звездной сети говорили о симпатичном младшем брате, который умел хорошо драться, фотографии были слишком тщательно удалены, и те, кто не был в курсе, говорили, что нет фотографии и значит нет и доказательств, и почти никто в кругу тех, кто знал его, не подумал бы, что это Линь Цзинье что-то сделал.

Хотя отец Линь и другие люди высшего класса знали о его присутствии, все они считали, что драку устроил Лэй Энь, а его просто привели на место происшествия как члена семьи жертвы.

Мало кто мог предположить, что старший сын семьи Линь, тихий, незаметный и, по слухам, помешанный на любви, уже обагрил свои руки кровью врагов.

Отец Линь, пришедший в ярость, теперь мог только остолбенеть, его лицо посинело, и он затаил дыхание, не желая склоняться перед сыном, но у него не было никакой возможности возразить.

— И еще, — пытаюсь перевести дыхание, услышал он спокойный, лишенный волнения голос старшего сына, который добавил: — Даже не пытайся попасть в больницу, связанную с Лазурной Академией, просто не забудь отдать ему ежемесячный взнос, и тебе не придется туда идти.

— Ты, ты, ты, ты...

Связь прервалась, оставив большого энергетического босса бессильным и разъяренным без возможности выпустить свой гнев.